

АЛЕРТ №15 от 27.08.2018

«Сальдо можно не рассчитывать, если есть соглашение о расторжении»

Соглашение о расторжении договора лизинга может предусматривать иной порядок расчета завершающей обязанности, отличный от правил в постановлении Пленума №17

[Постановление АС Московского округа от 10.08.2018 года](#)

Фабула

В связи с просрочкой платы лизинговых платежей договор расторгнут, предмет лизинга изъят.

Рассчитав сальдо встречных обязательств по правилам постановления Пленума №17, суд первой инстанции [удовлетворил иск](#) и взыскал с лизинговой компании неосновательное обогащение.

Апелляционный суд оставил решение [без изменения](#).

В кассационной жалобе лизингодатель ссылался, что между сторонами при расторжении договора было подписано соглашение, которое не было оценено судами. По соглашению стороны установили, что завершающей обязанности на стороне лизинговой компании нет.

Суд округа с доводами жалобы согласился отметив, что указанное соглашение расторжении договора должно быть оценено при рассмотрении дела и отличие условий соглашения от содержания разъяснений в постановлении Пленума №17 не может служить основанием для неприменения достигнутых сторонами договоренностей.

... даже если определение завершающей обязанности было осуществлено не в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. п. 3-3.6 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 17, это не противоречит принципу свободы договора, потому что данные разъяснения не относятся к императивным нормам.

Коллегия посчитала невозможным принять судебный акт, поскольку анализ условий соглашения не входит в компетенцию кассационного суда.

Судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение с указаниями кассационного суда.

Оценка

Исходя из принципа свободы договора, стороны вправе установить своим соглашением последствия расторжения договора. При этом, такое соглашение должно быть заключено с учетом общих ограничений свободы договора, установленных постановлением Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 года №16 «О свободе договора и ее пределах».

Соглашение о расторжении договора лизинга, в рассматриваемом деле, определило последствия расторжения договора лизинга, в частности, стороны самостоятельно определили завершающую обязанность и результат исполнения договора лизинга.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание такое соглашение, поскольку посчитали, что оно, в принципе, не заслуживает внимания, так как разъяснения постановления Пленума №17 императивны и изменению не подлежат.

Суд округа, отменяя судебные акты, указал им на обратное.

Судебная практика по вопросу допустимости заключения соглашений о расторжении договора довольно однозначна.

На это указывал ВС РФ в определении от 04.08.2015 года по делу №А68-2906/2014, Арбитражный суд Московского округа в постановлениях от 30.07.2018 года по делу №А40-160567/17, от 13.02.2018 года по делу №А40-64233/17, от 25.12.2017 года по делу №А40-54176/17, Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлениях от 13.03.2018 года по делу №А40-188532/17, от 07.03.2018 года по делу №А40-47023/17, от 29.01.2018 года по делу №А40-142270/17, от 21.12.2017 года по делу №А40-122670/17.

Данное дело показывает, что в этом вопросе позиция Арбитражного суда Московского округа остается неизменной: если между сторонами договора лизинга заключено соглашение о расторжении, ему необходимо следовать при определении последствий расторжения договора.

Подписаться на обзоры можете на сайте: www.starelegal.ru.

Архив доступен на сайте Подкомитета Торгово-промышленной палаты РФ по лизингу tpprf-leasing.ru/analit_starelegal/.

Информационное письмо подготовили

Кирилл Зимарев
Партнер
zimarev@starelegal.ru
+7 (495) 1991 528

Дмитрий Горшков
Юрист
gorshkov@starelegal.ru
+7 (495) 1991 528